

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2026), 133–147
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2026), 133–147
©Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-133–147

НОВЫЕ СКЛЕПЫ НА НЕКРОПОЛЕ ГОРОДИЩА «БЕЛИНСКОЕ» (РАСКОПКИ 2024 г.)

В.Г. Зубарев¹, К.О. Маркова²

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия

¹ E-mail: parosta@mail.ru²

² E-mail: markova.kristina.25@yandex.ru

¹ ORCID: 0000-0001-8831-9101

² ORCID: 0000-0001-8077-8135

Публикуются результаты исследования склепов № 24, 26, 27, открытых на центральном участке некрополя городища «Белинское» в Восточном Крыму в 2024 г. Сооружения относятся к типу вырубных склепов с коротким дромсом (по другим классификациям Т-образный или склеп катакомбного типа). Склепы вырублены в материковой скальной породе желтого ракушечника. Постройку склепов следует отнести ко времени не ранее середины III в. н.э., а прекращение их функционирования – к рубежу первой и второй четверти IV в. н.э.

Ключевые слова: Европейский Боспор, городище «Белинское», некрополь, склепы катакомбного типа

В 2024 г. после девятилетнего перерыва были возобновлены работы в центральной части некрополя городища «Белинское», который расположен напротив городища, в 600 м к востоку, в северной части урочища Аджиэль, в 1,5 км от с. Белинское, в районе фермы и карьера 1970-х гг. Начинаясь от восточного склона Аджиэльской балки, некрополь тянется в восточном направлении, занимая площадь не менее 7,8 га.

Общая площадь участка, исследованная с 2005 г., составила 847 м². К 2015 г. здесь было выявлено 23 склепа и 13 грунтовых погребений. В северной части участка обнаружены следы карьера античного времени. В 2024 г. были открыты склепы № 24–27, расположенные в западной части участка площадью 237,5 м². Все они относятся к типу вырубных с коротким дромсом (по другим классификациям Т-образные или склепы катакомбных типов). Конструкция склепов включает в себя могильную яму, дромос и погребальную камеру. Склепы вырублены в материковой скальной породе желтого ракушечника.

Данные об авторах. Виктор Геннадьевич Зубарев – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и археологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого; Кристина Олеговна Маркова – аспирантка кафедры всеобщей истории и археологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого.

СКЛЕП № 24

Могильная яма трапециевидной формы, ориентированная по линии СЗ–ЮВ, имела длину 2,7 м, ширину дальнего от дромоса торца 0,65 м, ближнего – 1,04 м, глубину 1,47 м (рис. 1, 1). При расчистке были обнаружены обломки закладной плиты (1,3×1,05×0,23 м). С СЗ стороны могильной ямы имелись три ступеньки (0,6×0,21×0,52 м; 0,64×0,21×0,47 м). Грунт заполнения двухслойный: в верхней части и в грабительском лазе – темно-серый суглинок, под ним темный желто-коричневый суглинок с включением мелких камней. Темно-серый суглинок связан с грабительской деятельностью, как в древности, так и в новейшее время. Темный желто-коричневый суглинок сформировался в результате засыпи могильной ямы в античный период.

Дромос имеет арочный свод и представляет собой короткий коридор шириной 0,6 м, высотой 0,95 м и длиной 0,48 м. Дромос и могильная яма расположены на одной линии. Дромос заполнен переотложенным грунтом темно-серого суглинка. Находки из грунта заполнения представлены незначительными фрагментами стенок гончарной посуды. В грунте заполнения дромоса найдено также небольшое количество костных человеческих останков.

Погребальная камера полуовальной формы вырублена в скальной породе желтого ракушечника. Свод полуциркулярный, лежанка отсутствует. Пол погребальной камеры ниже уровня основания дромоса на 0,83 м. Ее площадь составляет 5,4 м²; ширина по линии СЗ–ЮВ – 2,14 м, по линии ЮЗ–СВ – 2,6 м; высота камеры со стороны дромоса – 1,47 м, со стороны дальней от дромоса стены – 1,67 м. Погребальная камера была заполнена по всей площади неоднородным грунтом: в верхней части это темно-серый маслянистый слой, под ним слой темного желто-коричневого суглинка. Максимальная мощность грунта со стороны дромоса – 1,32 м, со стороны ЮВ стены – 0,67 м.

Анализ материала из склепа № 24 позволяет определить время его функционирования III в. н.э. На это указывает сочетание фрагментов краснолаковых тарелок формы 4, по Д.В. Журавлеву, типа 3, по А.А. Труфанову, и типа IV, по И.Н. Храпунову, с фрагментами амфор типа D и F, по Д.Б. Шелову. Кости принадлежат, как минимум, двум индивидам (взрослый мужчина и подросток). Вероятно, захоронений было больше (склеп семейный), однако в результате неоднократных разграблений большая часть костей утрачена. По той же причине в склепе не найдено *in situ* ни одного сохранившегося погребального комплекса, и, следовательно, определить время его функционирования можно лишь суммарно по находкам из заполнения могильной ямы, дромоса и погребальной камеры.

Керамические сосуды. Найдено 214 фрагментов керамики, большей частью – стенки различных сосудов. Среди фрагментов, поддающихся определению, 6 амфорных, 18 краснолаковых, 28 гончарных, 6 серолощенных и 24 лепных. Из них 52 – из заполнения могильной ямы, 32 – погребальной камеры.

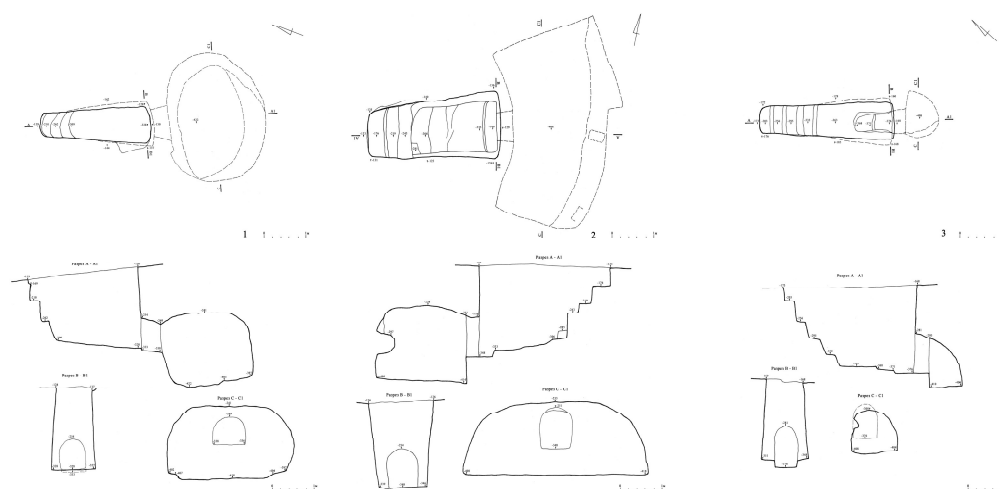

Рис. 1. Некрополь городища Белинское. Планы и разрезы склепов № 24, 26, 27

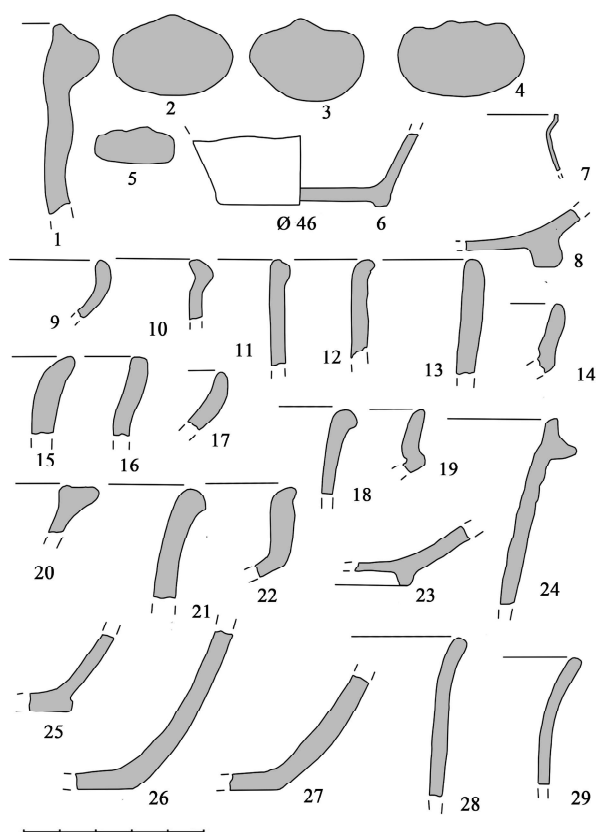

Рис. 2. Склеп № 24. Керамический материал из могильной ямы

В могильной яме найдены фрагменты: венчика и ручки амфоры типа С IV D III в. н.э. (рис. 2, 1, 3); амфор неизвестного производства, возможно, боспорского (рис. 2, 2, 4); венчика гончарной красноглиняной тарелки (рис. 2, 23); венчиков гончарных сероглиняных кувшинов (рис. 2, 24–29) и красноглиняного сосуда (рис. 2, 31); серолощенных сероглиняных сосудов (рис. 2, 32, 34); венчики коричневоглиняных гончарных кувшинов (рис. 2, 34–37); лепных сосудов (рис. 3, 10–24; рис. 4, 1); венчиков краснолаковых мисок и тарелок (рис. 2, 23; рис. 3, 1); донцев и венчика красноглиняных тарелок (рис. 2, 38–40); венчиков серолощенных горшков (рис. 2, 41, 42); донцев серолощенных сосудов (рис. 2, 43, 44). Лощеная посуда встречается в склепах IV в. н.э. могильника Совхоз № 10¹ и в склепе второй-третьей четвертей IV в. н.э. некрополя у с. Суворово. Обломки серолощенных сосудов отличаются качественной глиной светло-серого и светло-коричневого цвета с включениями частиц известняка, песка, мелкого пироксена. По их внешнему и внутреннему краям сделано темное лощение. Вероятно, истоки традиции, проявившейся в данной керамике, следует искать в пределах этнокультурной общности, для которой характерно устойчивое сочетание всех представленных форм. Полной аналогии орнаментированным фрагментам серолощенной керамики найти не удалось. Отдельное сходство с северокавказской, а также крымской посудой из некрополей римского времени могут свидетельствовать о связях с культурой аланов. В.П. Власов относит появление и бытование на Керченском п-ове лепной керамики северокавказского облика к I/II – началу III в. н.э. и связывает это с проникновением сюда сарматских племен. Ее широкое бытование до V–VII вв. н.э., по мнению исследователя, обусловлено переселением в Крым алан во второй половине III в. н.э.² Первые немногочисленные группы кавказских мигрантов стали прибывать в Крым еще в первой половине III в. н.э. Они селились среди численно преобладавших сарматов. Когда в конце III – начале IV в. н.э. началось массовое переселение кавказских алан, они застали в крымских предгорьях своих соплеменников³.

Выразительным оказался краснолаковый материал. Это фрагменты: венчика краснолакового блюда формы 1 группы PRS, по К. Домжальскому⁴, III–IV вв. н.э. (рис. 3, 2); венчика краснолаковой чашки (рис. 3, 4); венчика краснолаковой миски варианта 1-2 I типа, по И.С. Каменецкому⁵, с датировкой II в. н.э. (рис. 3, 5); донцев краснолаковых тарелок (рис. 3, 6–9); венчиков краснолаковых тарелок с туловом усечено-конической формы, оканчивающимся ребром, являющимся основанием вертикального слегка отогнутого бортика. Фрагменты тарелки этого варианта принадлежат к форме 4, по Д.В. Журавлеву, и типу 3, по А.А. Труфанову. Д.В. Журавлев⁶ и А.А. Труфанов⁷ датируют такие тарелки II – первой половиной III в. н.э. Глина красно-коричневая с черными вкраплениями и примесью крупной извести, поверхность неровная, тусклая. Подобные тарелки относятся к одному из боспорских керамических производственных центров⁸ и датироваться они могут второй половиной III в. н.э. (рис. 2, 30, 33, 38; рис. 3, 3).

¹ Юрочкин, Труфанов 2003, рис. 29.

² Власов 2007, 191.

³ Пиоро 1990, 139; Айбабин 1999, 66; Храпунов 2004, 138–139.

⁴ Domžalski 2007, 77.

⁵ Каменецкий, 1993, 40–52.

⁶ Журавлев 2005, 146 с аналогиями.

⁷ Труфанов 1997, 188–190.

⁸ Шаров 2007, 56.

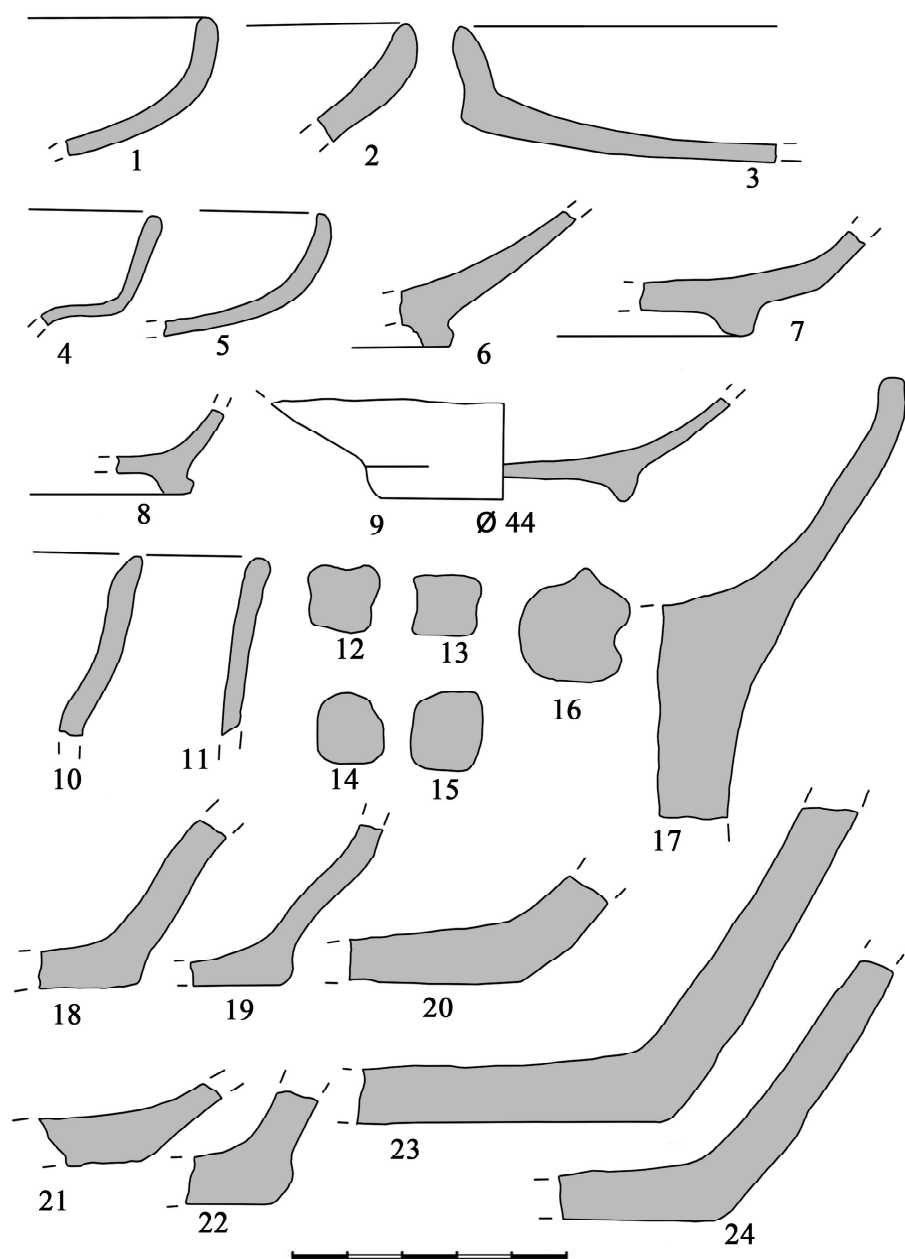

Рис. 3. Склеп № 24. Керамический материал из могильной ямы

Керамические изделия. В могильной яме в слое желто-коричневого суглинка с примесью крошки желтого ракушечника обнаружен фрагмент курильницы (рис. 3, 17).

Стеклянные сосуды. Найдены фрагменты: венчика стакана из зеленого стекла с отогнутым оплавленным венчиком формы 108, по К. Айсингс (рис. 4, 3, 5, 6, 10–13) (по мнению К. Айсингс, такие стаканы появляются в III в. н.э. и широко распространяются в IV–V вв.⁹); широкого венчика бальзамария из зеленого стекла (рис. 4, 7, 9) (подобные колбообразные сосуды бытовали долго, встречаясь в Крыму как в комплексах II–IV вв. н.э.¹⁰, так и V–VII вв.¹¹; венчика стакана из зеленого стекла (рис. 4, 2); венчика стакана из тонкого прозрачного бесцветного стекла (рис. 4, 8), ручек кувшинов из зеленого стекла (рис. 4, 14–17).

В погребальной камере найдены фрагменты: ручки раннего варианта амфоры типа C IV F первых десятилетий IV в. н.э.¹² (рис. 5, 5, 6); венчика гончарного коричневоглиняного сосуда (рис. 5, 2); ручки гончарного красноглиняного кувшина (рис. 5, 3); донцев гончарных красноглиняных тарелок (рис. 5, 7, 8); донца гончарной коричневоглиняной тарелки (рис. 5, 4); донцев гончарных сероглиняных тарелок (рис. 5, 5, 6); венчиков сероошеченных горшков (рис. 5, 9–12); венчиков краснолаковых мисок (рис. 5, 13, 14, 17, 18); венчиков краснолаковых тарелок с туловом усечено-конической формы, оканчивающимся ребром, являющимся основанием вертикального слегка отогнутого бортика формы 4, по Д.В. Журавлеву¹³, и типа 3, по А.А. Труфанову¹⁴ (рис. 5, 10, 12); донцев краснолаковых тарелок (рис. 5, 19–22); венчиков лепных сосудов (рис. 5, 23–26); ручек лепных сосудов (рис. 5, 27–30); донцев лепных сосудов (рис. 5, 31, 32).

Клиновое изделие. Фрагмент лезвия боевого ножа сильно коррозирован (рис. 5, 33). Подобные ножи известны среди находок в могильнике Нейзац¹⁵.

СКЛЕП № 26

Могильная яма трапециевидной формы, ориентированная по линии ЮЗ–СВ, имела длину 2,93 м, ширину дальнего от дромоса торца – 1,12 м, ближнего – 1,6 м и глубину 2,18 м (рис. 1, 2). С СЗ стороны ямы имелись четыре ступеньки (1,19×0,46×0,43 м; 1,25×0,28×0,46 м; 1,32×0,24×0,41 м; 1,11×0,34×0,63 м). Грунт заполнения могильной ямы двухслойный как в вышеописанном склепе.

Дромос имеет арочный свод и представляет собой короткий коридор шириной 0,31 м, высотой 0,92 м и длиной 0,31 м. Дромос и могильная яма расположены на одной линии. Дромос был заполнен темным желто-коричневым суглинком. У входа в него обнаружены фрагмент закладной плиты (0,91×0,42 м).

⁹ Isings 1957, 134.

¹⁰ Шабанов 2020, 170.

¹¹ Айбабин, Хайрединова 2017, 252, рис. 151.

¹² Зубарев, Маркова 2024, 169.

¹³ Журавлев 2005, 146.

¹⁴ Труфанов 1997, 188–190.

¹⁵ Храпунов 2011, 31, рис. 24, 6–7.

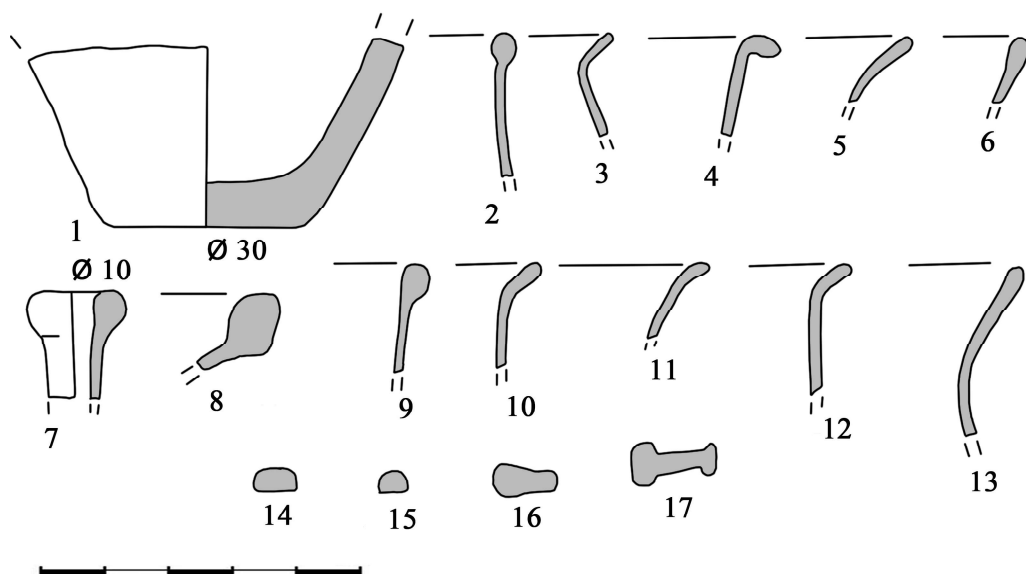

Рис. 4. Склеп № 24. Керамический и стеклянный материал из могильной ямы

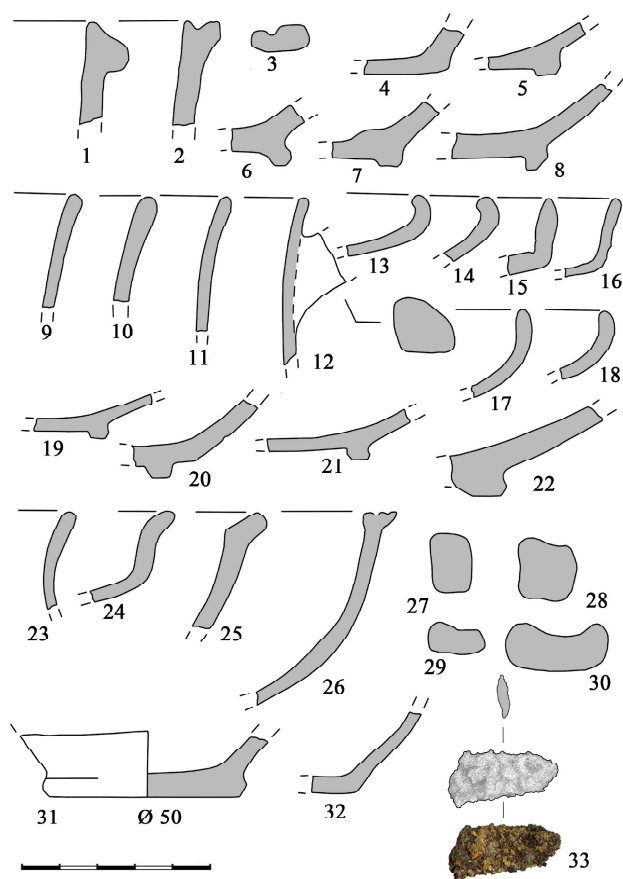

Рис. 5. Склеп № 24. Материал погребальной камеры

Погребальная камера дугообразной подпрямоугольной формы полностью вырублена в скальной породе желтого ракушечника. Свод полуциркульный, лежанка отсутствует. Пол погребальной камеры ниже уровня основания дромоса на 0,65 м. Ее площадь составляет 11,4 м²; ширина по линии ЮЗ–СВ – 4,5 м, СЗ–ЮВ – 4,6 м; высота камеры со стороны дромоса – 1,62 м, со стороны дальней от дромоса стены – 1,32 м. Погребальная камера была заполнена тем же грунтом, что и склеп № 24. Максимальная мощность грунта со стороны дромоса – 0,64 м, ЮВ стены – 0,51 м. В верхней части это темно-серый суглинок, под ним – слой желто-коричневого суглинка. В северо-восточной стене погребальной камеры имеется выступ более плотной породы с пятнами красного цвета. Над ним (почти по центру) расположена ниша, над ней пятно красного цвета, а на выступе скалы в двух местах прослеживаются царапины (граффити?).

Антропологический материал обнаружен в обоих «горизонтах», но в большей степени – во втором, нижнем. Анализ позволил выделить не менее двух взрослых индивидуумов и одного ребенка. Все кости скелетов фрагментарны и разрознены. Удалось определить возраст женщины 50–55 лет и ребенка до 2-х лет.

Керамические сосуды. Общее количество керамического материала составило 123 фрагмента, в большинстве – стенки различных сосудов. Это обломки погребального инвентаря и остатки поминальной тризны (?). Определению поддаются 5 амфорных, 10 краснолаковых, 15 гончарных, 4 серолощенных и 2 лепных фрагмента.

Из могильной ямы происходят фрагмент ручки раннего варианта амфоры типа С IV F (рис. 6, 27); венчик красноглиняной амфоры (рис. 6, 30); фрагменты венчика краснолакового блюда формы 1 группы PRS, по К. Домжальскому, III–IV вв. н.э.¹⁶ (рис. 6, 28), донца краснолаковой миски (рис. 6, 32) и ручки гончарного коричневоглиняного кувшина (рис. 6, 31).

Стеклянные сосуды. Это фрагменты: венчика стакана из зеленого стекла с отогнутым оплавленным венчиком формы 108, по К. Айсингс¹⁷ (рис. 6, 29), и ручки стеклянного сосуда (рис. 6, 2).

Изделия из камня представлены нуклеусом и острием ножа со следами ретуши (рис. 7, 5, 6). Подобные артефакты встречаются на некрополях римского и позднеантичного времени¹⁸.

Дромос: Бытовые предметы. У входа обнаружены фрагмент закладной плиты (0,91×0,42 м), под которой найдена бронзовая обойма пластины, имеющая валик вместо сгиба, крепившаяся к ремню с помощью двух заклепок (рис. 8, 1). В отличие от обоймы в склепе могильника Нейзац на лицевой стороне ее отсутствуют фасетки¹⁹.

¹⁶ Domžalski 2007, 77.

¹⁷ Isings 1957, 134.

¹⁸ Труфанов 2010, рис. 13, 1; Пуздровский, Труфанов 2016, рис. 64, 5; 127, 4; 129, 1; Труфанов, Стоянова 2023, рис. 98, 6; Храпунов 2002, рис. 79.

¹⁹ Храпунов 2002, рис. 79, 13–16.

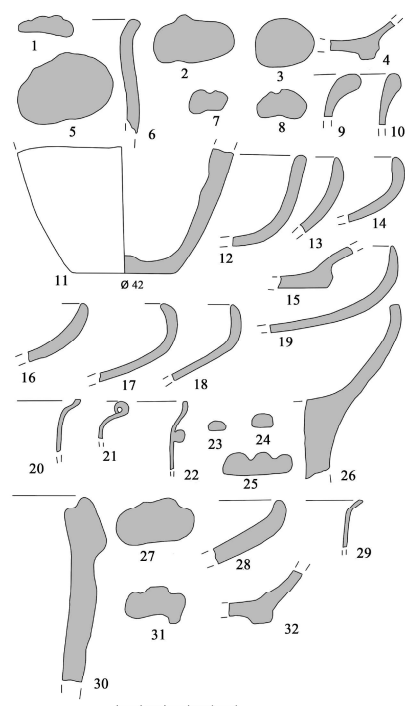

Рис. 6. Склеп № 26. Керамический материал из могильной ямы и погребальной камеры

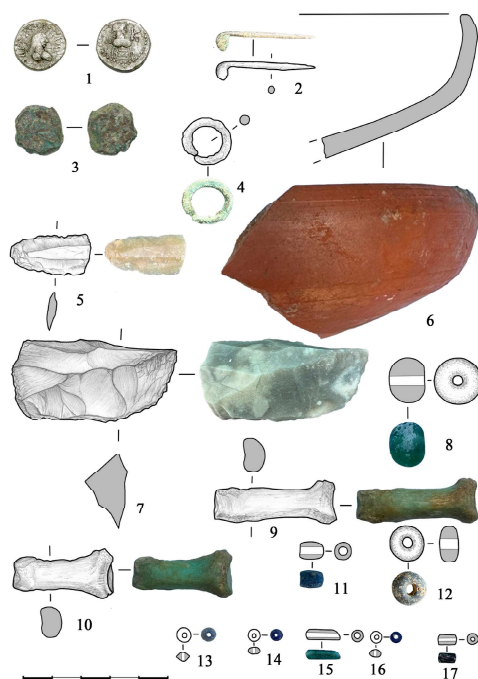

Рис. 7. Склеп № 26. Инвентарь из погребальной камеры

В погребальной камере найдены фрагменты: ручек амфор типа С IV F первых десятилетий IV в. н.э. (рис. 6, 2, 5); ручки коричневоглиняной амфоры (рис. 6, 3); ручки гончарного светлоглиняного кувшина (рис. 6, 1); ручки гончарного коричневоглиняного кувшина (рис. 6, 7); ручки гончарного красноглиняного сосуда (рис. 5, 8); донца гончарного светло-красного сосуда (рис. 6, 4); венчиков гончарных коричневоглиняных сосудов (рис. 6, 9, 10); донца гончарного красноглиняного кувшина (рис. 6, 11); венчика серолощенной тарелки (рис. 6, 12); донца серолощенной тарелки (рис. 6, 15); венчиков краснолаковых мисок (рис. 6, 13–19; рис. 7, 6); ручек краснолаковых сосудов (рис. 6, 23, 24); венчика лепного сосуда (рис. 6, 6).

Стеклянные сосуды. Это фрагменты: венчика стакана из зеленого стекла с отогнутым оплавленным венчиком формы 108, по К. Айсингс²⁰ (рис. 5, 20); венчиков бальзамариев из зеленого стекла (рис. 5, 21, 22); ручки стеклянного кувшина (рис. 6, 25).

Керамические изделия. В погребальной камере в слое желто-коричневого суглинка с примесью крошки желтого ракушечника обнаружен фрагмент курильницы (рис. 6, 26).

Монеты. В центре погребальной камеры в слое желто-коричневого суглинка обнаружен билонный статер Рескупорида V с датой ВЭФ – 562 г. б.э. = 265/266 г. н.э. со знаком номинала К²¹ (рис. 7, 1). В монетах, начиная с 265/266 г., серебро присутствует в количестве 20–40%²². Вторую монету не удалось определить по причине сильной коррозии (рис. 7, 3).

Бытовые предметы. Гвозди со следами сильной коррозии (рис. 8, 2, 3).

Фибула. Фрагмент лучковой фибулы невозможно отнести к какому-либо варианту в связи с отсутствием спинки, служившей основанием разделения на варианты (рис. 7, 2).

Изделие из кости, покрытое зеленой краской (рис. 7, 9, 10).

Клиновое изделие. Фрагмент лезвия ножа, вероятно, боевого, сильно коррозирован (рис. 8, 4). Несмотря на то, что ножи являются чаще мужским атрибутом, присутствие оружия можно объяснить и тем, что это оружие могло принадлежать ребенку как будущему воину. То же самое относится и к бронзовому браслету со змейкой.

Украшения. Бронзовый браслет со змеиной головкой (рис. 8, 5). Подобные браслеты встречаются и в комплексах более раннего времени²³.

Проволочные серьги изготовлены из тонкой бронзовой проволоки, согнутой в кольцо. Имеют заходящие друг за друга концы (рис. 7, 4).

²⁰ Isings 1957, 134.

²¹ Абрамзон, Кузнецов 2017, № 1480–1483 – определение М.Г. Абрамзона.

²² Абрамзон и др. 2023, 44.

²³ Высотская 1994, 112, табл. 18, рис. 18.

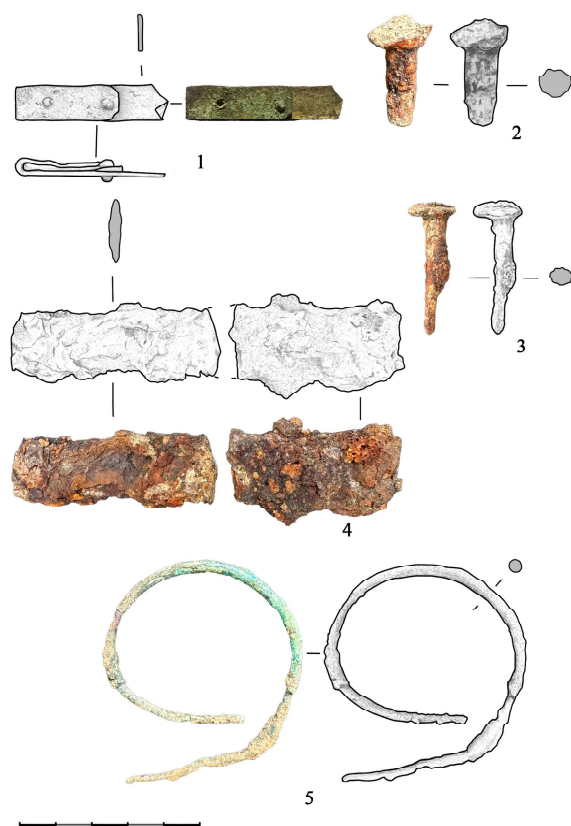

Рис. 8. Склеп № 26. Инвентарь из погребальной камеры

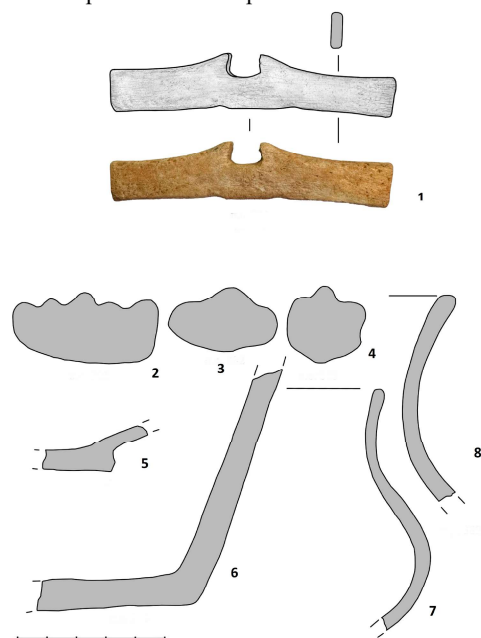

Рис. 9. Склеп № 27. Инвентарь из погребальной камеры

В склепе обнаружено большое количество бисера и бусин, разнообразных по форме и цвету²⁴. Аналогичные им массово встречаются в наборах из погребений II – первой половины IV в. н.э. могильников Крыма (Нейзац, Опушки, Левадки, Усть-Альма). Приведем их описания: 1) шаровидная поперечно сжатая из прозрачного сине-зеленого стекла (рис. 7, 8). Близка типу 11, по Е.М. Алексеевой²⁵, но отличается от них более крупными размерами; 2) шаровидная поперечно сжатая, из двуслойного стекла – ядро из светлого стекла, поверхность покрыта глазурью зеленого (синего, черного?) цвета (рис. 7, 12); 3) цилиндрическая из полупрозрачного сине-зеленого стекла типа 65, по Е.М. Алексеевой²⁶ (рис. 7, 15); 4) бочковидная продольно вытянутая из полупрозрачного синего стекла (рис. 7, 11); 5) цилиндрическая из глухого черного стекла (?) (рис. 7, 17); 6–7) шаровидные поперечно сжатые из прозрачного синего стекла типа 15, по Е.М. Алексеевой²⁷, I–II вв. н.э. (рис. 7, 14, 16); 8) усеченно-биконическая поперечно сжатая из глухого или полупрозрачного синего стекла типа 100 по Е.М. Алексеевой (рис. 7, 13).

СКЛЕП № 27

Могильная яма трапециевидной формы, ориентированная по линии СЗ–ЮВ, имела длину 2,99 м, ширину дальнего от дромоса торца 0,62 м, ближнего – 0,88 м и глубину 2,1 м. С СЗ стороны могильной ямы ведут четыре ступеньки (0,66×0,24×0,53 м; 0,70×0,20×0,39 м; 0,68×0,24,4×0,37 м; 0,74×0,24×0,31 см). Грунт заполнения могильной ямы двухслойный. В верхней части и в грабительском лазе это темно-серый суглинок. Под ним темный желто-коричневый суглинок с включением мелких камней.

Дромос имел арочный свод и представляет собой короткий коридор шириной 0,57 м, высотой 0,78 м и длиной 0,31 м. Дромос и могильная яма расположены на одной линии. Заполнение дромоса аналогично заполнению могильной ямы.

Погребальная камера не завершена. Вырублен лишь небольшой участок напротив дромоса. По отношению к основанию дромоса вырубленный участок на 0,12 м ниже. Внутри дромоса вырублена ступенька. Высота вырубленной части 0,86–0,92 м. Размеры вырубленного участка составляют 1,05×1,25, площадь – 1,31 м². Грунт заполнения так же включает две прослойки: сверху тонкий слой темно-серого суглинка, под ним темный желто-коричневый суглинок.

Анализ антропологического материала позволил установить, что в могильной яме склепа был погребен мужчина до 40 лет. Датировка погребения определяется по сочетанию фрагментов амфор типа «Делакеу» и типа F, по Д.Б. Шелову, в засыпи могильной ямы. Наиболее вероятным следует считать IV в. н.э., ближе к его началу.

Керамические сосуды. Общее количество керамического материала из заполнения могильной ямы (и из склепа № 27 в целом) составило 24 фрагмента. В могильной яме найдены фрагменты: ручки раннего варианта амфоры типа C IV F первых десятилетий IV в. н.э. (рис. 9, 4); ручки раннего варианта амфоры

²⁴ Обработка материала – А.А. Стояновой (Симферополь).

²⁵ Алексеева 1978, 64.

²⁶ Алексеева 1978, 67.

²⁷ Алексеева 1978, 64–65.

типа С Snr I («Делакеу») IV в. н.э. (рис. 9, 3); ручки амфоры боспорского (?) производства (рис. 9, 2); донца гончарного светлоглиняного сосуда (рис. 9, 5); венчиков лепных горшков (рис. 9, 7, 8); донца лепного горшка (рис. 9, 6).

Бытовые предметы представлены изделием из кости (рис. 9, 1).

Строительство склепа № 27 по какой-то причине оказалось незаконченным. Несмотря на это могильная яма склепа использована под захоронение одного индивида, причем данное захоронение, датируемое IV в. н.э., является наиболее поздним на исследованном участке. Кроме того, при зачистке материковой скалы к западу от могильной ямы склепа № 27 обнаружено погребение собаки (скелет не полностью сохранился), вырубленное в материковой породе желтого ракушечника. Погребение было заполнено темным желто-коричневым суглинком. Погребальный инвентарь отсутствовал. Близость захоронения к погребению в могильной яме склепа № 27 допускает вероятность их одновременности.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Abramzon, M.G., Kuznetsov, V.D. 2017: *Klad pozdnebosporiskikh staterov iz Fanagorii* [*A Hoard of Late Bosporan Staters from Phanagoria*] (Fanagoriya [Phanagoria] 5). Moscow.
- Абрамзон, М.Г. Кузнецов, В.Д. 2017: *Клад позднебоспорских статеров из Фанагории* (Фанагория 5). М.
- Abramzon, M.G., Smekalova, T.N., Bykovskaya, N.V. 2023: *Monetnye splavy antichnogo Bospora: Rentgeno-fluorescentnye issledovaniya monet dovoennoy kolleksii, peredannoy Federativnoy Respublikoy Germanii Vostochno-Krymskomu istoriko-kul' turnomu muzeu-zapovedniku* [*Coinage Alloys of Ancient Bosphorus: X-ray Fluorescence Analyses of Coins from the Pre-War Collection Returned by the Federal Republic of Germany to the Eastern Crimean Historical and Cultural Museum-Preserve*]. St. Petersburg.
- Абрамзон, М.Г., Смекалова, Т.Н., Быковская, Н.В. 2023: *Монетные сплавы античного Боспора: Рентгено-флуоресцентные исследования монет довоенной коллекции, переданной Федеративной Республикой Германии Восточно-Крымскому историко-культурному музею-заповеднику*. СПб.
- Aybabin, A.I. 1999: *Etnicheskaya istoriya rannevizantiyskogo Kryma* [*The Ethnic History of Early Byzantine Crimea*]. Simferopol.
- Айбабин, А.И. 1999: *Этническая история ранневизантийского Крыма*. Симферополь.
- Aybabin, A.I., Khayredinova, E.A. *Krymskie goty strany Dori (seredina III – VII v.)* [*Crimean Goths of the Dory State (Mid-3rd–7th Century)*]. Simferopol.
- Айбабин, А.И., Хайрединова, Э.А. *Крымские готы страны Дори (середина III – VII в.)*. Симферополь.
- Alekseeva, E.M. 1978: *Antichnye busy severnogo Prichernomor'ya* [*Ancient Beads of the Northern Black Sea Region*]. 2. Moscow.
- Алексеева, Е.М. 1978: *Античные бусы северного Причерноморья*. 2. М.
- Domžalski K. 2007: *La ceramique sigilée romain tardive en Abhazie*. In: Kazanski, M., Mastykova, A., *Tsibilium II. La nécropole apsile de Tsibilium. L'étude du site* (BAR Intern. Ser. S1721). Oxford.
- Isings, C. 1957: *Roman Glass from Dated Finds*. Groningen.
- Kamenetskiy, I.S. *Gorodishcha donskikh meotov: Voprosy datirovki* [*The Don Meotian Fortified Settlements: Questions of Dating*]. Moscow.
- Каменецкий, И.С. *Городища донских меотов: Вопросы датировки*. М.
- Khrapunov, I.N. 2002: *Mogil'nik Druzhnoe (III–IV vv. nashey ery)* [*The Druzhnoye Cemetery (3rd–4th Centuries AD)*]. Lublin.

- Храпунов, И.Н. 2002: *Могильник Дружное (III–IV вв. нашей эры)*. Lublin.
- Khrapunov, I.N. 2004: *Etnicheskaya istoriya Kryma v rannem zheleznom veke* [The Ethnic History of Crimea in the Early Iron Age] (Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies] VI). Simferopol.
- Храпунов, И.Н. 2004: *Этническая история Крыма в раннем железном веке* (БИ VI). Симферополь.
- Khrapunov, I.N. 2011: Nekotorye itogi issledovaniya mogil'nika Neyzats [Some Results of the Researches of the Cemetery of Neyzats]. In: I.N. Khrapunov (ed.), *Issledovaniya mogil'nika Neyzats* [Exploring the Cemetery of Neyzats]. Simferopol, 13–113.
- Храпунов, И.Н. 2011: Некоторые итоги исследования могильника Нейзац. В сб.: И.Н. Храпунов (ред.), *Исследования могильника Нейзац*. Симферополь, 13–113.
- Pioro, I.S. 1990: *Krymskaya Gotiya* [Crimean Gothia]. Kiev.
- Пиоро, И.С. 1990: *Крымская Готия*. Киев.
- Puzdrovskiy, A.E., Trufanov, A.A. 2016: *Polevye issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropolya v 2008–2014 gg.* [Field Studies of the Ust'-Al'ma Necropolis in 2008–2014]. Simferopol.
- Пуздровский, А.Е., Труфанов, А.А. 2016: *Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2008 – 2014 гг.* Симферополь.
- Shabanov, S.B. 2020: Steklyannye sosudy rimskogo vremeni iz mogil'nika Opushki v Kry'mu (po materialam raskopok 2003–2019 gg.) [Glass Vessels from the Roman Period in the Opushki Necropolis, Crimea (Excavations 2003–2019)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 2, 110–134.
- Шабанов, С.Б. 2020: Стеклянные сосуды римского времени из могильника Опушки в Крыму (по материалам раскопок 2003–2019 гг.). *ПИФК* 2, 110–134.
- Sharov, O.V. 2007: *Keramicheskii kompleks nekropolya Chaty'r Dag: Khronologiya kompleksov s rimskim importom* [The Ceramic Complex of the Chatyr Dag Necropolis: A Chronology of Complexes with Roman Imports]. St. Petersburg.
- Шаров, О.В. 2007: *Керамический комплекс некрополя Чатыр-Даг: Хронология комплексов с римским импортом*. СПб.
- Trufanov, A.A. 1997: Tipologiya krasnolakovykh tarelok s vertikal'nym bortikom (po materialam mogil'nikov Yugo-Zapadnogo i Tsentral'nogo Kry'ma) [Typology of Red-Lacquered Plates with a Vertical Rim (Based on Materials from Burial Grounds in Southwestern and Central Crimea)]. *Bakhchisarayskiy istoriko-arkheologicheskii sbornik* [Bakhchisaray Historical and Archaeological Collection] 1, 181–193.
- Труфанов, А.А. 1997: Типология краснолаковых тарелок с вертикальным бортиком (по материалам могильников Юго-Западного и Центрального Крыма). *Бахчисарайский историко-археологический сборник* 1, 181–193.
- Trufanov, A.A. 2010: Pogrebeniya III v. n.e. na yugo-zapadnoy okraine Ust'-Al'minskogo nekropolya [The Third-Century AD Burials on the Southwestern Outskirts of the Ust-Alma Necropolis]. *Stratum plus* 4, 145–195.
- Труфанов, А.А. 2010: Погребения III в. н.э. на юго-западной окраине Усть-Альминского некрополя. *Stratum plus* 4, 145–195.
- Trufanov, A.A., Stoyanova, A.A. 2023: *Nekropol' Bel'bek IV (issledovaniya 2021 g.)* [The Belbek IV Necropolis (Excavations 2021)]. Simferopol.
- Труфанов, А.А., Стоянова, А.А. 2023: *Некрополь Бельбек IV (исследования 2021 г.)*. Симферополь.
- Vlasov, V.P. 2007: Bospor i migratsionnye processy v Krymu v pervye veka n.e. [The Bosporus and Migration Processes in Crimea in the First Centuries AD]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporos Studies] XVI, 191–202.
- Власов, В.П. 2007: Боспор и миграционные процессы в Крыму в первые века н.э. *БИ* XVI, 191–202.

- Vysotskaya, T.N. 1994: *Ust'-Al'minskoe gorodishche i nekropol'* [*The Ust-Alma Settlement and Necropolis*]. Kiev.
- Высотская, Т.Н. 1994: *Усть-Альминское городище и некрополь*. Киев.
- Yurochkin, V.Yu., Trufanov, A.A. 2003: Pozdneatichnyy pogrebal'nyy kompleks v nizov'yakh reki Kachi [A Late Antique Burial Complex in the Lower Reaches of the Kachi River]. *Khersonesskiy sbornik* [*Chersonesus Collection*] XII, 199–225.
- Юрочкин, В.Ю., Труфанов, А.А. 2003: Позднеантичный погребальный комплекс в низовьях реки Качи. *ХСб* XII, 199–225.
- Zhuravlev, D.V. 2005: Krasnolakovye pontiyskie tarelki s vertikal'nym bortikom iz mogil'nika Bel'bek IV [Red-Lacquered Pontic Plates with a Vertical Rim from the Belybek IV Cemetery]. *Khersonesskiy sbornik* [*Chersonesus Collection*] XIV, 141–168.
- Журавлев, Д.В. 2005: Краснолаковые понтийские тарелки с вертикальным бортиком из могильника Бельбек IV. *ХСб* XIV, 141–168.
- Zubarev, V.G., Markova, K.O. 2024: Amfory tipa C Snp I («Delaceu») i tipa F i E po D.B. Shelovu v kontekste datiruyushchego materiala po IV v. n.e. (po rezul'tatam raskopok gorodishcha «Belinskoe» v 1996–2022 gg.) [Amphorae of Type C Snp I (“Delaceu”) and Type F and E according to D.B. Shelov in the Context of Dating Material for the 4th Century AD (Based on the Results of Excavations at the Belinskoye Settlement in 1996–2022)]. *Bosporskie issledovaniya* [*Bosporos Studies*] XLVIII, 87–98.
- Зубарев, В.Г., Маркова, К.О. 2024: Амфоры типа C Snp I («Делакеу») и типа F и E по Д.Б. Шелову в контексте датирующего материала по IV в. н.э. (по результатам раскопок городища «Белинское» в 1996–2022 гг.). *БИ* XLVIII, 87–98.

RECENTLY DISCOVERED VAULTS AT THE BELINSKOYE SETTLEMENT NECROPOLIS (2024 EXCAVATIONS)

Viktor G. Zubarev¹, Kristina O. Markova²

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia

¹ E-mail: parosta@mail.ru

² E-mail: markova.kristina.25@yandex.ru

Results of the study of vaults No. 24, 26, and 27, discovered in the central section of the necropolis of the Belinskoye Settlement in Eastern Crimea in 2024, are published. The structures belong to the type of cut-out vaults with a short dromos (according to other classifications, T-shaped or catacomb-type vaults). The vaults are carved into the bedrock of yellow shell limestone. The construction of the vaults should be dated no earlier than the mid-3rd century AD, and their cessation of use – to the turn of the first and second quarters of the 4th century AD.

Keywords: European Bosporus, Belinskoye settlement, necropolis, catacomb-type vaults